

ВИКТОР МИХАЙЛОВИЧ СЕРГЕЕВ

Доктор исторических наук (1994 г.), доцент.
Кандидат физико-математических наук (1974 г.).
Директор Центра глобальных проблем, профессор кафедры сравнительной политологии МГИМО (У) МИЦ России.
Президент Фонда европейского наследия в изучении когнитивных систем, почетный профессор Лидского университета (Великобритания).
Область научных интересов: глобальные политические процессы, международные отношения, политическая и религиозная культура
Автор научных работ, опубликованных в России и за рубежом.

ПОСТСЕКУЛЯРИЗМ И КРИЗИС НАУКИ

Последние десятилетия всё яснее обозначается некий новый феномен – религия, оттеснённая в XIX веке на периферию современного сознания, начинает приобретать всё большее значение, но в несколько странных формах. Это явление можно назвать пост-секуляризмом. Оно проявляется во множестве форм: распространение буддизма в США, возрождение православия в России, агрессивное распространение ислама в странах Ближнего Востока с, казалось бы, «социалистическими» режимами, проникновение ислама во многие страны Западной Европы.

Почему я говорю здесь о «странных» формах религиозного сознания? Это новая волна пробуждения религиозного сознания по видимости обладает некоей чертой, резко отличающей её от предшествующих форм распространения религии. До широкого распространения науки в Европе в XVII–XIX веках религиозные формы сознания обеспечивали человеку понимание физических и социальных процессов, доставляли психологический комфорт (или дискомфорт), непосредственно воздействуя на мораль и заставляя людей думать о «посмертном существовании» как о результате земной жизни.

Начиная с XVII века, в Европе систематически разрушались христианские представления, произошло отделение церкви от государства, религиозные верования явно становились «личной собственностью», и постепенно перестали заботить государственные институты. Картина мира обеспечивалась научным мировоззрением, хотя большая часть населения и воспринимала это новое мировоззрение полностью на веру, так как принятие мировоззрения на рационалистической основе требовало исключительно широкой образованности и глубокого знания таких областей науки, которые были доступны далеко не каждому. Результаты, достигнутые наукой, воспринимались этой частью населения как своего рода чудеса, производимые магами-учёными и инженерами, и воспринимались они так прежде всего потому, что пользование этими чудесами – электрической энергией, радиоприёмниками, телевизорами – совершенно не требовало понимания внутренних процессов, которые протекали в этих устройствах.

С помощью нескольких фундаментальных положений такая наука как физика смогла обеспечить обществам, овладевшим ею, огромное преимущество в обеспечении теплом, коммуникациями и, прежде всего, в области вооружений. Биология обеспечила «зелёную революцию», позволившую накормить огромные регионы земного шара. Развитие электроники позволило создать компьютеры, которым были переданы некоторые существенные функции социального управления. Но в целом все эти достижения оставались предметом заботы сравнительно узкой прослойки людей, которые их порождали и на их основе проектировали новые инженерные

устройства. Могущество науки казалось безграничным, наука развивалась, о чем свидетельствовало и количество людей, ею занятых, и используемый ею финансовый ресурс. Эти показатели росли экспоненциально: на протяжении многих лет и расходы на науку, и число занятых ею удваивались каждые 10–15 лет. В то же время эта ситуация с очевидностью не могла продолжаться до бесконечности, как по причине актуального неравенства умственных способностей людей, так и по причине конечности финансовых ресурсов. В конце 60-х годов XX века экспоненциальный рост науки прекратился. Одновременно резко упало и количество научных достижений, которые могли быть непосредственно использованы человеком. Заметный рост продолжался лишь в биологии и отчасти в области компьютерных и коммуникационных технологий. Именно в этот период потерпел фиаско целый ряд проектов, которые, казалось бы, должны были дать новый толчок развитию науки. К технологическим неудачам прежде всего относятся попытки инженеров создать компьютеры пятого поколения, которые могли бы свободно понимать человеческий язык, а также безуспешные попытки создать устройство для межпланетного полёта человека. Всё яснее становился преимущественно «потребительский» характер прикладных научных достижений, ориентированных на пользователя, не владеющего фундаментальным знанием, что особенно ярко проявилось в «офисной» экспансии компьютеров, в их использовании в основном как текст-процессоров и средств коммуникации.

Одновременно с изменением отношения к науке изменялось и отношение к религиозному сознанию. Религия из средства обеспечения человека картиной мира превратилась скорее в способ удовлетворения запросов человека на «внерациональное»; расцвела вера в сверхъестественные способности, широкое распространение получили концепция «Нью-Эйдж» и квази-научные теории внеземного происхождения человеческой цивилизации, – всё это содержание проникало в средства массовой коммуникации, приобретая массовый характер.

В странах бывшего СССР после крушения коммунистического режима большинство населения обратилось к традиционным религиям. При этом характерной чертой этого «обращения» было то, что люди, объявляющие себя православными, буддистами, мусульманами, зачастую не знали элементарных основ религиозной мысли. Так, социологические исследования «православных» в России показывают, что уровень «воцерковленности» вновь обращенных исключительно низкий, всего несколько процентов. В мусульманских областях вместо глубокого изучения основ суфизма широкое распространение получил ваххабизм, предполагающий минимальное знание достижений исламской религиозной мысли и являющийся по сути социальной религией, сводящейся к строгому выполнению религиозных обрядов.

Одновременно по всему миру, (но преимущественно в пост-коммунистических странах) произошло значительное снижение финансовых инвестиций в науку и образование. Эти меры, как правило, оправдывались неэффективностью вложений, хотя фактическое положение дел было совершенно иным – ничто не дает большей эффективности, чем инвестиции в научно-технические разработки. Правда при одном условии, что инвестирующий хорошо знаком с процессом и возможными результатами этих разработок. Следовательно, в таком инвестиционном вкладе может участвовать сравнительно узкий круг специалистов и менеджеров.

Чем же объяснить поворот массового сознания от науки в сторону принятия большей частью населения земного шара пост-секулярных и квази-религиозных взглядов? На мой взгляд, это объясняется «усталостью от непонимания». Научные теории настолько оторвались от реальной практики и обыденной жизни, что большинство людей не могут в них разобраться. Даже высокие профессионалы не в состоянии понять проблемы в смежных областях науки. Следствием этого положения дел явился расцвет всяких квази-научных теорий, принципиально не проверяемых доступными экспериментальными методами, широкое использование «мысленных

экспериментов», создание «воображаемой науки», опирающейся на исключительно смелые, но непроверяемые гипотезы. В эту деятельность оказались вовлечены даже авторитетные ученые, которым прежние научные заслуги «позволили» выдвигать излишне смелые теории (Пенроуз, Пригожин, Крик и многие другие).

Примерами подобных квази-научных концепций являются топологическая квантовая теория поля Виттена, спекуляции Уиллера о логических формулах как первооснове мира и множество других. Сами по себе эти теории могут быть полезными, содержать новые математические идеи, но в то же время невозможность достижения в экспериментальных условиях тех энергий, которые необходимы для проверки предсказанных эффектов, означает, что критериев для выбора между альтернативными гипотезами нет.

Квази-научные теории разрушают веру в науку как в практическую силу (*knowledge is power*) и лишают ее поддержки политиков, менеджеров, которые в силу ограниченного образования не могут даже приблизительно понять содержание современных научных теорий.

Я предпринял этот краткий экскурс, чтобы подчеркнуть радикальное отличие современной ситуации от прежней «беспредельной веры в науку», характерной для первой половины XX века. В тот период наука демонстрировала свою «беспредельную мощь», свои исключительные возможности на примере технических достижений, включая создание и испытание нового оружия, проводя ядерные взрывы или показывая противоракетные радары. Последним серьезным демонстрационным эффектом можно считать высадку человека на Луне. После этого научная деятельность стала развиваться преимущественно как «воображаемая наука».

Одновременно стали набирать силу «контр-научные взгляды», рассматривающие технику как разрушение среды обитания человека, возникли разнообразные «зеленые движения», в деятельности которых отчетливо просматривались религиозные компоненты, в том числе, связанные с идеями «*New Age*». Переломным моментом можно считать 1968 г., когда в СССР была свернута космическая программа, а в США получили распространение взгляды «детей-цветов» – поколения, выросшего на увлечении буддизмом (весьма специфически понимаемом) и на потреблении наркотиков.

Эти процессы сопровождались студенческими революциями в Беркли и Париже под маоистскими лозунгами и волной «нового социализма» в Чехословакии и Польше.

Мир явно стоял на перепутье, где доминировали две альтернативы. С одной стороны, – консервативная либертарианская утопия (в США), с другой – осуществлялся переход власти в руки научной и технократической элиты (в СССР). Ни одна из этих альтернатив развития не реализовалась. В США убийство Р. Кеннеди, воплощавшего тенденции к инновационному развитию, круто повернуло политическую жизнь в сторону консерватизма, но отнюдь не либертарианского, а милитаристского толка. В странах «реального социализма» было покончено с упором на научно-технические инновации, и научное сообщество потеряло свое политическое влияние.

Итог, в конечном счете, оказался один – рождение пост-секуляризма. Наука, как «гражданская религия» оказалась отвергнутой и в СССР, и в США. Гигантские финансовые пузыри, надутые сторонниками монетаристских взглядов на экономику, привели к тяжелейшему мировому финансовому и экономическому кризису. Именно в этой атмосфере безнадежности, сходной по духу с атмосферой периода распада Римской империи и расцвели пост-секулярные взгляды: революционный исламизм, разнообразные псевдо христианские верования, вера в создание человеческой цивилизации инопланетянами и т.д.

В принципе из этого бульона можно ожидать рождение новой глобальной религии, как это уже случилось с христианством в первые века Новой Эры. Но если такое и случится, то, по-видимому, не скоро.